

АнтъештиСанскара

अन्त्येष्टिसंस्कार (अन्त [анта] (последний) + इष्टि [ишти]

(жертвоприношение) + संस्कार [санскара] (обряд)) [антъешти-санскара] - букв. «обряд последнего жертвоприношения».

Последняя из трёх главных церемоний (рождение, свадьба, уход) проводимых над АРИЕМ в течении его жизни. Древнейшие литературные упоминания кремационных церемоний встречаются в РИГ-ВЕДЕ (X, 14, 16, 17) и АТХАРВА-ВЕДЕ (XVIII, 1-4). Есть несколько мест в ведийских гимнах, на основании которых можно предположить существование обычая оставлять тело без погребения. В АТХАРВА-ВЕДЕ (XVIII, 2-4) говорится, о теле, выставленном после смерти на съедение стервятникам, как это делается парсами.

АНТЬЕШТИ-САНСКАРА сложная многосоставная процедура. В целом, порядок её действий достаточно строго определён, хотя и допускает небольшие вкрапления местных обычаев. Обычно этот ритуал состоял из следующих действий:

- ритуалы прощания с умирающим;
- перекладывание тела на УДУМБАРА-АСАНДИ (похоронные носилки);
- перевоз (перенос) тела к АГНИ-ЩАЛА («Огненному залу») или месту кремации;
- церемонии «Огненного зала»;
- ЩМАЩАНА-САНЧАЯНА (обустройство кремационной площадки);
- ритуальные действия до кремации;
- УПОШАНА, ДАХАНА-КРИЯ - сжигание мёртвого тела (кремация);
- покидание родственниками и друзьями умершего кремационной площадки;

- УДАКА-КАРМА (возлияние воды);
- НАВА-АГНИ-ДЖВАЛАНА-КРИЯ (удаление старых и возжигание новых огней);
- АСТХИ-САНЧАЯНА-КРИЯ (обряд собирания костей);
- ПУНАР-УПОШАНА (повторное сжигание).

Ритуалы прощания с умирающим

Когда ДВИ-ДЖАТИ (дважды-рождённый) чувствовал, что приближается смерть, он приглашал своих родственников, друзей и соседей, дабы испросить у каждого из них прощения за возможные обиды с его стороны и самому простить их, развязывая тем самым кармические узлы их взаимоотношений. Если на момент умирания он ещё был собственником чего-либо, то в присутствии свидетелей передал права собственности (обычно старшему сыну). После слов прощения следовали слова прощания. Умирающий поимённо прощался с каждым из остающихся и каждый прощался с ним, разрывая тем самым возможности нежелательных контактов после его смерти.

Затем к умирающему подвели специально купленную по этому случаю корову (АНУ-СТРАНИ) и вкладывали в его правую руку её хвост, чтобы тот схватился за него и после смерти мог восстановить это своё волевое усилие. Считалось, что это действие поможет ему в потустороннем мире, где он также ухватит корову за хвост, дабы с её помощью пересечь РЕКУ ЗАБВЕНИЯ (ВАЙТРАНИ) и отправиться в божественные миры. Корова, избираемая для последнего путешествия ария должна была быть особенной. Что-то обязательно должно было отличать её от остальных коров. Таковыми признаками могли быть:

- одноцветность; лучше всего подходила корова чисто белого (потустороннего) цвета.
- отмеченность специфической формы пятнами;
- особая «выкрученность» рогов;
- природная однорогость и т.п. признаки.

Звалась она РАДЖА-ГАВИ (царственная корова). В ряде местностей вместо коровы использовали козу, имеющую такие же специфические особенности. И корова, и коза могли называться АНУСТРАНИ (та, что повергается рядом).

Кроме прощений-прощаний и прочего умирающий обязан был провести последнее жертвоприношение, но так как сам он (по причине немощи) сделать подобного не мог, то жертвенное действие исполнял приглашённый БРАМИН. Он наполнял до краёв жертвенную ложку очищенным маслом, каждый раз касался ею правой руки уходящего к праотцам и выливал масло в жертвенный огонь АХАВАНИЮ. С упадком религии данное предписание потеряло свою силу и ему следуют лишь в немногих ортодоксальных семействах. Его место заняли новые пуранические и народные обычаи. Ныне, особенно у последователей ГОСПОДА ВИЩНУ, в рот покойному вливают несколько капель воды с листьев дерева ТУЛАСИ (базилик священный), либо кладут сам лист дерева ТУЛАСИ. Другой очень занятный обычай распространился в Бенгалии. Умирающего там относят на берег реки и в момент смерти нижнюю часть тела опускают в воду, дабы уходящая душа «не вышла из тела через низ».

Перед потерей сознания умирающий должен был успеть прочитать ДЭХАЛИ-ИЩА-СТУТИ (восхваление ГОСПОДА на пороге) – специальную МАНТРУ для восхваления верховного божества человеком, находящимся на пороге смерти.

Перекладывание тела

на УДУМБАРА-АСАНДИ (кремационные носилки)

Согласно ГРИХЬЯ-СУТРАМ (в ВЕДАХ на эту тему ничего не сказано), после испускания дыхания старые ЩУДРЫ, либо чужаки, умственно отсталые или им подобные (но ни в коем случае не друзья и не родственники) подносили к телу умершего сделанные из дерева УДУМБАРА носилки (УДУМБАРА-АСАНДИ). В более позднее время, по причине нарастания ВАРНОВОЙ (кастовой)

отделённости появилась и утвердилась точка зрения, согласно которой обязанности по переноске тела должны были исполнять только кровные родственники, ибо прикосновение человека другой касты считалось осквернением тела умершего. Это предубеждение впервые появилось в законах МАНУ и звучало оно так: «Не надо допускать, чтобы умершего БРАМИНА, при наличии людей, равных ему, относил ЩУДРА, ибо жертвоприношение на огне, оскверненное прикосновением ЩУДРЫ, препятствует доступу на Небо» (МАНАВА-ДХАРМА-ЩАСТРА. V, 104)

Носилки были покрыты шкурой черной антилопы шерстью вниз. Умершего клали на шкуру головой к югу, лицом вверх. Сын, брат или другой родственник (а если их нет, то распорядитель церемонии), обращался к телу перед тем, как снять с него старую одежду и надеть новую:

«Сними одежду, которую ты до сих пор носил;

Вспомни жертвоприношения и благочестивые дела, которые ты совершал;

Вспомни плату за жертвоприношения, которую ты давал БРАМИНАМ;

И дары, которые ты раздавал своим друзьям».

После этого тело покрывали куском небеленой неразрезанной ткани с бахромой по обеим сторонам, читая мантру: «Эта ткань приходит к тебе впервые...». Потом умершего несли на носилках (или перевозили на быках) в АГНИ-ЩАЛА («Огненный зал»), который, как правило, располагался рядом с местом кремации.

Перевоз (перенос) тела

к АГНИ-ЩАЛА («Огненному залу») или месту кремации

Тело увозили на повозке, запряженной двумя старыми быками (АТХАРВА-ВЕДА, II, 56; ТАЙТТИРИЯ-АРАНЬЯКА, IV, 13), в сопровождении профессиональных плакальщиков (АТХАРВА-

ВЕДА, VIII, 1, 19; IX, 2, 11). Все необходимые инструменты, дрова и прочее - всё это также доставляли на кремационную площадку.

Кремационную процессию возглавлял наследник имущества, обычно старший сын уходящего в небесную лазурь. Во многих местностях человек, возглавляющий процессию, нёс в руке факел, зажженный от домашнего огня. За возглавляющим процессию следовали кремационные носилки, а за ними родственники, соседи и друзья умершего. ГРИХЬЯ-СУТРЫ позже предписывали, что в процессию должны были входить все родственники, включая малышей уже освоивших речь (2-3 года). Порядок процессии определялся соответственно возрасту - старшие шли впереди, младшие - сзади. В древности женщины также шли к месту кремации, с распущенными волосами, посыпав плечи пылью. Но с течением времени этот обычай исчез. Жертвенное животное (корову или козу) вели, привязав за правую переднюю ногу к похоронной колеснице. Если труп несли на носилках – жертвенную корову вёл на привязи один из БРАМИНОВ.

Перед выходом процессии, возглавляющий ее произносил следующую МАНТРУ: «Не мы, но бог ПУШАН, хорошо знающий путь, имеющий крепких животных, хранитель местности, уносит тебя отсюда. Пусть он отнесет тебя отсюда в область предков. Пусть бог АГНИ, который знает, что подобает для тебя, унесет тебя». По пути читались МАНТРЫ, обращённые к божеству потустороннего мира богу ЯМЕ и жене его ЯМИ.

Дабы запутать умершего и лишить его возможности в виде духа (ПРЕТА) являться домой, кремационная процессия петляла по дороге и обязательно останавливалась в 2-х или 3-х местах. Это делалось для того, чтобы запутать умершего и лишить его возможности посещать дом, в котором он раньше жил. Так как умерший мог двигаться обратно тем же самым маршрутом, но только по прямой и безостановочно, то петляние и остановки не позволяли ему вернуться. По привозу в «Огненный зал» (либо, при его отсутствии, прямо на кремационную площадку), носильщики

клали мёртвое тело на площадку для обмывания, варёный же рис укладывали на копанную землю.

Церемонии «Огненного зала»

АГНИ-ЩАЛА (Огненный зал) - временно возводимое неподалёку от кремационной площадки строение, главной задачей которого было обеспечение безопасности умершего до его отправления на кремацию. Умершего переносили в него сразу после смерти, ибо нахождение мёртвого тела в жилом доме могло сильно повредить его (дома) обитателям.

Согласно АТХАРВА-ВЕДЕ (V, 19, 4-12) в «Огненном зале» тело обмывали, сбривали волосы на голове и лице, подрезали ногти. Затем надрезали пупок и через надрез доставали внутренности. Из кишечника выжимали всё содержимое и заполняли его САРПИСОМ (очищенным маслом), а потом укладывали кишечник на место. При отсутствии «Огненного зала» обряд мог быть выполнен на кремационной площадке. После этого тело ещё раз обмывалось (АБХИ-СИНЧАНА-КАРМА) и украшалось новой одеждой. Гирляндой из цветов НАЛАДА украшали голову. Согласно БАУДХАЯНА-ПИТРИ-МЕДХА-СУТРЕ (I, 8, 3—5) в руку умершего клали:

- кусочек золота или посох, если он брахман,
- лук — если кшатрий,
- драгоценный камень — если вайшья.

ЩМАЩАНА-ЧАЯНА

(обустройство кремационной площадки)

После прихода на место кремации выбирали место для устройства костра и выкапывания ямы (АЩВАЛАЯНА-ГРИХЬЯ-СУТРА, IV, 1). Выбранный участок (ЩМАЩАНА – место кремации) должным образом очищали и читали заклинания, чтобы отогнать демонов или призраков. Затем его сбрызгивали специальной водой, подметали и обкладывали по кругу верёвкой.

Потом копали яму, она должна была быть глубиной в 12 пальцев, шириной в 5 пядей и иметь длину тела с вытянутыми руками (подробнее см. ЩМАЩАНА).

В яму начинали определённым порядком укладывать древесину (ДАРУ-ЧАЯНА). Вид древесины, величина и ориентация костра и другие детали ритуала регулировались священными текстами. В качестве древесины предпочтительнее всего рассматривался сандал и даже если кремационное ложе выкладывалось из других пород деревьев, то хотя бы одно сандаловое полено положить было обязательным. Кремационные огни размещались в следующем порядке:

- АХАВАНИЯ, САБХЬЯ, АВАСАТХЬЯ - на востоке;
- ГАРХАПАТЬЯ - на западе;
- АНВАХАРЬЯ-ПАЧАНА (ДАКШИНА) - на юге.

Ритуальные действия до кремации

После устройства древесного ложа (ДАРУ-ЧИТИ) на него укладывали привязанного к носилкам умершего (лицом кверху, головой на юг). Затем на кремационную площадку рядом с ним укладывалась вдова, как правило, слева от мужа. В стансах РИГ-ВЕДЫ (X, 18, 7-9) и АТХАРВА-ВЕДЫ (XVIII, 3, 1—2) предписывалось сожжение вдовы вместе с мужем (обычай САТИ), но было ли это на самом деле и сколь часто – мы не знаем. То же что мы знаем – это то, что в средневековье это установление уже не работало. Вдова приходила, ложилась рядом с мужем, но в самосожжении не участвовала.

Начиная с периода сутр человек, возглавляющий кремационную процессию (или тот, кто должен был зажечь костер) обращался к умершему со словами: «О смертный, эта женщина (твоя жена), желающая соединиться с тобой в том мире, лежит возле тела. Она уже выполнила долг верной жены. Дай ей разрешение остаться в этом мире и оставь свое имущество потомкам». Затем младший брат покойного или главный ученик

подходил к костру, брал левую руку женщины и просил ее уйти: «Встань, женщина, ты лежишь рядом с безжизненным. Иди в мир живых от мужа и стань женой того, кто берет твою руку и желает жениться на тебе». Вдова вставала и уходила. Уводящий её с кремационного ложа забирал из руки умершего посох или, в случае КШАТРИЯ - лук, в случае ВАЙЩИ - драгоценный камень (АТХАРВА-ВЕДА, XVIII, 2, 58—60)

Затем к кремационной площадке подвели АНУСТАРНИ, жертвенную корову, с помощью которой умершему предстояло совершить посмертное путешествие. Особый жрец (ЩАМИТАР) душил её, расчленял на органы и раскладывал их на тело умершего. Лицо его накрывали коровьим сальником, в руки укладывали почки, а на сердце укладывали сердце. Кроме этого на тело раскладывались и жертвенные принадлежности, исполненные ПРИШАД-АДЖЬЯ (смеси очищенного топленого масла и кислого молока). АМИКША (творог) располагался на его руках. Сверху мёртвое тело накрывается коровьей шкурой.

Следует также отметить, что если во время подготовительных процедур происходило что-либо непредвиденное, то жертвенное животное не убивали, а трижды обводили вокруг лежащего на кремационном ложе умершего, в то время как ведущий корову каждый раз повторял особую МАНТРУ. После прочтения МАНТРЫ животное отпускали со следующими словами: «Эта корова — мать РУДР, дочь ВАСУ, сестра АДITЬЕВ, основа нашего счастья. Поэтому я торжественно говорю всем мудрым людям: не убивайте эту священную безгрешную корову. Пусть пьет воду и ест траву. Я ее отпускаю. Давай молоко тем, кто живет в моей семье, тем кто умер и тем, кто должен родиться. ОМ!».

Когда убийство коровы стало считаться недопустимым, ее стали дарить ведущему церемонию БРАМИНУ и верили, что это поможет умершему перейти реку потустороннего мира, благодаря некоей мистической силе получателя дара. Раскладывание коровьих органов по телу умершего заменялось маслом, молоком и

простоквашей, либо выпечкой из риса и ячменя, имитирующих коровьи органы. В случае смерти младенцев (умерших до начала осмысленной речи) корова не умерщвлялась, а отмеченная знаками отпускалась на волю.

Затем родственники и друзья прощались с умершим (РИГ-ВЕДА, X, 14, 7-8). Жёны и родственники покрывали голову, похлопывали себя по правому бедру, обмахивали труп полами одежды и обходили его 3 круга по направлению ПРАСАВЬЯ (налево, против часовой стрелки). Делалось это с остановками.

УПОШАНА

(сжигание мёртвого тела - кремация)

Когда приготовления заканчивались, начиналась кремация. Распорядитель подносил факел к дровяному ложу призывая огонь КРАВЬЯД (пожиратель нечистого) задачей которого было приуготовление трупа к вознесению на небо (АТХАРВА-ВЕДА. XII, 4, 4). Когда же, огонь КРАВЬЯД выполнял свою работу (тело умершего покрывалось корочкой и труп как бы начинал шевелиться на кремационном ложе) распорядитель кремации притушивал его и призывал другой огонь ДЖАТА-ВЕДАС (знающий всех рождённых), прося его отправить «готового» умершего к праотцам (РИГ-ВЕДА, X, 16, 1-3). За этой МАНТРОЙ следовало обращение к органам чувств покойного: «Пусть глаз идет к Солнцу, пусть жизненный дух сольется с атмосферой; отправляйся, согласно благочестивым делам, на Небо, на Землю или в область вод, какое место для тебя благоприятно. Обеспеченный пищей, живи там в телесном облике...» и т.д. (АТХАРВА-ВЕДА, XVIII, 2, 7).

В период сутр кремация совершалась в пламени трех огней, которые домохозяин поддерживал при жизни и при этом гадали, куда покойник уходил после кремации. Замечали, какой огонь касался умершего первым и из этого делали вывод, куда он отправился (АЩВАЛАЯНА-ГРИХЬЯ-СУТРА, IV, 4):

- если первым касался огонь АХАВАНИЯ – умерший отправлялся в ДЭВА-ЛОКА (к богам);
- если огонь ГАРХАПАТЬЯ – в АНТАР-ЛОКА (междумирье);
- если огонь ДАКШИНА – в ПИТРИ-ЛОКА (к предкам).

После кремации следовал обряд ДХУВАНА - обмахивание или обдувание обугленных костей мёртвого тела. На обугленные кости ставился пустой кувшин, к который после будут складывать кости. Родственники (женщины и четыре БРАХМАЧАРИНА) совершали обходы вокруг этого кувшина. Когда все вместе они делали вокруг костей три круга, каждый из них ударял куском кожи по кувшину, а потом начинал обмахивать кости краями своих одежд. Через некоторое время это обмахивание переходило в танцы и пение.

Интересно, что перед этим между главной женой умершего и ШУДРОЙ или БРАХМА-БАНДХОЙ (БРАМИНОМ, утратившим свою ВАРНУ) происходил сексуальный диалог весьма откровенного характера. Диалог этот продолжался ещё два дня, в которые ШУДРА намекал на сексуальные контакты, а жена умершего отказывала ему в них. Однако, в третий день, по ритуалу, ей надлежало дать своё согласие и провести с ним в совокуплении целую ночь.

Покидание родственниками и друзьями умершего ЩМАЩАНА (кремационной площадки)

В это время возглавляющий процессию выкапывал к северу от костра три ямы (борозды), выкладывал их галькой и песком, а после лил воду, принесенную в нечетном количестве сосудов. Людям, составляющим процессию, предлагалось очиститься омовением в этих ямах. После омовения устанавливали арку, сооруженную из веток дерева ПАЛАЩА, воткнутых в землю и слабо связанных вверху веревкой. Участники церемонии проходили под ней, а возглавляющий церемонию проходил

последним и разрывал арку, читая молитву Солнцу (АТХАРВА-ВЕДА, XII, 2, 40-42). Участники ритуала покидали ЩМАЩАН не оглядываясь.

Перед уходом, глава церемонии с помощью особой метлы заметал следы уходящих к реке. Его метла состояла из тростниковой палки (ВЕТАСА) и АВАКИ (травяного растения, растущего на болотистых почвах).

УДАКА-КАРМА (возлияние воды)

После этого все шли к ближайшей реке и совершали погружение в воду. Находясь в воде и повернувшись лицом к югу, они трижды набирали воду в АНДЖАЛИ (сложенные вместе ладони) и, вынырнув, проливали эту воду, каждый раз упоминая имя ушедшего. Вода из ладошек выливалась между большим и указательным пальцем левой руки.

Потом они выходили из воды, надевали сухую одежду и, выжав ту, что была на них до сих пор, расстилали её бахромой к северу. Современный обычай предписывает после УДАКА-КАРМЫ бросание на землю зёрен вареного риса и гороха для божьих птах. Предполагается, что дух умершего в виде птицы попотчует себя предложенной пищей.

Ныне, после омовения, родственники умершего отходят на чистое, покрытое травой место. Люди, сведущие в ИТИХАСАХ и ПУРАНАХ, обращаются к участникам церемонии с похвалами умершему и рассказывают утешительные истории из древних преданий. Они не возвращаются в деревню до захода солнца или до появления первой звезды. По мнению некоторых древних авторитетов, они не должны возвращаться домой до восхода солнца (ПАРАСКАРА-ГРИХЬЯ-СУТРА, III, 10, 36). Возвращаясь, молодые идут первыми, а старшие последними — порядок, противоположный тому, которому следовали, когда процессия шла на место кремации. Когда они подходят к дому, они прикасаются с целью очищения к камню, огню, коровьему навозу, зернам сезама,

маслу и воде, перед тем как войти. Согласно некоторым авторитетам, у дверей дома они жуют листья ПИЧУМАНДА или дерева НИМ, полощут рот, прикасаются к воде, огню, коровьему навозу или вдыхают дым некоторых видов дерева, наступают на камень, потом входят в дом.

НАВА-АГНИ-ДЖВАЛАНА-КРИЯ

(удаление старых огней и возжигание новых)

После завершения кремационных обрядов из дома выносили «съедающий тела огонь» (КРАВЬЯД-АГНИ), который призывали для кремации (АТХАРВА-ВЕДА, XII, 4, 4). Выносили также «домашний» огонь (ГРАХИ-АГНИ), который был в доме, когда умирал муж. Вернувшись домой наследник умершего гасил старые огни и трением зажигал новые (АТХАРВА-ВЕДА, XII, 2, 39-45). Ранее этим занимался особый БРАМИН (АГНИДХРА, АГНИТ), который некогда ранее уже зажигал этот огонь.

АСТХИ-САНЧАЯНА-КРИЯ

(обряд собирания костей)

Обгорелые кости, как правило, собирались в четный день после кремации. Сначала полагалось окропить оставшиеся угли костра молоком с водой и отодвинуть их в стороны палкой из дерева УДУМБАРА. После этого, всё той же палкой следовало сгрести все угли в кучку к югу от костра, а кости оставить на месте. Это должно было делаться с чтением соответствующих моменту МАНТР. После этого надлежало совершить три приношения богу огня АГНИ. Обязанность собирания костей обычно возлагалась на женщин, предпочтительно на старшую жену ушедшего. СУТРЫ предписывают, чтобы женщины прикрепляли к левой руке плод растения БРИХАТИ синей и красной нитью и вступали на камень, затем вытирали свои руки плодом АПАМАРГА и с закрытыми глазами собирали кости левой рукой.

БРАМИНОМ в это время читался следующий стих:
«Поднимись отсюда и прими новый вид. Не оставь ни одного из членов твоего тела. Отправляйся туда, куда желаешь. Пусть **САВИТАР** утвердит тебя там. Это одна из твоих костей. Соединив все кости, будь красив. Будь любим богами в обители благородных. **ОМ!**»

Собранные кости обмывали маслом и укладывали в кувшин под названием **ЩАРКАРА**, согласно порядку человеческой анатомии: сначала кости стопы, потом голени, колена и так до черепа включительно. **АЩВАЛАЯНА-ГРИХЬЯ-СУТРА** предписывает для погребения мужчин сосуд с носиком, а для погребения женщин — без носика. Иногда кости собирали не в кувшин, а в кусок шкуры черной антилопы и завязывали его.

ПУНАР-УПОШАНА (повторное сжигание)

Термин **ПУНАР-УПОШАНА** «повторное сжигание» относится к повторному сожжению костей, оставшихся от процедуры кремации мёртвого тела. Перед повторным сожжением их доставали из сосуда **ЩАРКАРА**, в котором они хранились, а затем с помощью ступки и пестика перетирали в муку. Далее костяную муку смешивали с маслом в большой жертвенной ложке **ДЖУХУ** и выливали образовавшуюся смесь на предварительно перемешанные угли костра.

Так завершалось существование человека в этом мире.